

Чжан Шу обнаружил эти сокровища благодаря стаду диких кабанов, обитавших на склоне горы рядом с его домом. Животные целыми днями рылись в земле, случайно выкопав эти ценные вещи. К сожалению, кабаны не понимали их ценности, и, продолжая рыть, они сбросили их вниз, в горную расщелину. Кто знает, кому они теперь достанутся.

Он долго размышлял об этом, чтобы отвлечься от горестных мыслей. Его старший брат уже приходил в начале года и сообщил, что они переезжают в столицу и, вероятно, больше не вернутся. Это означало, что больше никто не будет приходить к его могиле.

Но, как часто бывает, жизнь полна неожиданностей. Едва он подумал, что больше никто не появится, как увидел фигуру с корзиной в руках. Человек был одет в скромную синюю одежду, небогатую, но аккуратную. На его лице виднелись следы времени, но из-за постоянной доброй улыбки он казался скорее добродушным, чем старым.

Чжан Шу замер, не в силах оторвать взгляд. Это был Ли Муцзинь, его маленький Муцзинь...

Ли Муцзинь быстро расставил принесенные вещи перед могилой, затем достал из корзины серп и начал срезать траву, продолжая разговаривать:

— Шу-гэ, прости, что так давно не приходил. Если бы не Цинмин, когда я вернулся, чтобы почтить память отца, я бы и не узнал, что ты уже давно ушел.

Он вздохнул, продолжая работу.

— Я видел, что твой дом опустел, все куда-то уехали. Неудивительно, что никто не приходит сюда.

Чжан Шу был потрясен. «Неужели они тоже уехали? Может, старший брат забрал их с собой? Но это невозможно, его жена никогда бы не согласилась!»

— Но, может, это и к лучшему. Теперь я могу приходить сюда, и никто не узнает. Иначе точно начались бы проблемы, — он горько усмехнулся.

Чжан Шу печально кивнул. Да, раньше, если бы Муцзинь просто проходил мимо их дома, его жена начала бы кричать и обвинять его, будто они ей чем-то обязаны. А на самом деле именно она была бесстыдной и подлой.

Закончив с травой, Ли Муцзинь налил две чашки вина. Одну вылил на землю, другую выпил сам.

— Все эти годы я часто вспоминал, как мы играли вместе. Тогда мы были так счастливы!

Чжан Шу кивнул. Да, это было самое счастливое время после смерти его родителей. Если бы не внезапное несчастье в семье Муцзиня, он бы не согласился на свадьбу ради исцеления, лишь бы получить 50 лян серебра.

Все знали, что молодой господин Ван неизлечим, и свадьба была лишь последней попыткой спасти его. Если бы не то, что гороскоп Муцзиня подходил, он бы даже не смог заключить этот брак. Ведь пожертвовать счастьем дочери или сына ради 100 лян серебра было для крестьян невероятной удачей.

На самом деле Чжан Шу тогда умолял своих дедушку и бабушку. Они с Муцзинем выросли вместе, и между ними уже зародилась любовь. Он хотел жениться на Муцзине, сделать его

своим супругом.

Но его дедушка и бабушка отказали. Они сказали, что у семьи нет таких денег, да и столько ртов нужно кормить. Откуда взять средства, чтобы жениться на том, кто стал обузой?

Он простоял на коленях перед их домом целый день, обещая вернуть деньги позже, но они не согласились.

Чжан Шу мог только смотреть, как Муцзинь попал в ловушку. Как и ожидалось, в день свадьбы молодой господин Ван скончался. Последующие события были предсказуемы. Чжан Шу помнил, что Муцзинь смог вырваться из этой ловушки только после смерти родителей Вана. Тогда он издали увидел его. Даже изможденный и слабый, Муцзинь все равно улыбался, но эта улыбка больше не принадлежала ему.

Ли Муцзинь долго сидел на земле, рассказывая о разных вещах. Перед уходом он взглянул на могилу Чжан Шу, и их взгляды встретились, словно Чжан Шу парил в воздухе.

Неизвестно почему, но сердце Муцзиня сжалось, и из его глаз скатилась слеза. Он поспешно вытер глаза и ушел по тропинке.

Чжан Шу увидел эту слезу. Это был первый раз за все время после его смерти, когда кто-то пролил слезу за него. Внезапно он почувствовал, как его душа заколебалась, а сознание начало рассеиваться. Неужели условием его перерождения была искренняя слеза?

Прошло ли тысячи лет или всего мгновение, но когда Чжан Шу очнулся, он держал в руке что-то.

Перед ним стоял человек, улыбаясь и протягивая руку.

Чжан Шу моргнул, не понимая, что происходит. Человек перед ним выглядел знакомым, но был намного моложе, чем в его воспоминаниях.

— Маленький Муцзинь? — хрипло прошептал он. Неужели это сон?

— Большой Шу-гэ? — Ли Муцзинь тоже смотрел на него с удивлением. Они только что сидели на траве и болтали, а Шу-гэ даже обещал подарить ему что-то. Но вдруг он замер, и непонятно, что случилось.

— Маленький Муцзинь, почему ты стал таким молодым? — растерянно спросил Чжан Шу. Только что он видел старого Муцзиня, а теперь перед ним снова был тот, кого он помнил из своих снов.

— Большой Шу-гэ, что с тобой? Не пугай меня, ты заболел? — Ли Муцзинь с беспокойством приложил руку ко лбу Чжан Шу, чтобы проверить, нет ли у него жара.

Его рука была мягкой, но с легкой шероховатостью, не такой гладкой, как у У Линяна, но она давала ему ощущение невероятной надежности.

Чжан Шу положил свою руку поверх его, сжав ту, что была немного меньше его собственной.

Ли Муцзинь покраснел. Он огляделся, убедившись, что на этом склоне, скрытом от солнца, никого нет, и слегка расслабился.

Неизвестно, что случилось с Шу-гэ, раньше он никогда не был таким смелым, чтобы держать

его за руку. Но он позволил ему это, отворачиваясь и делая вид, что наблюдает за пейзажем.

Чжан Шу, держа слегка влажную руку, наконец осознал текущую ситуацию. Он огляделся и понял, что это был тот самый склон за их деревней. То самое кривое дерево, которое они с Муцзинем когда-то посадили, но которое потом он вынужден был срубить под угрозой той женщины.

«Так что же с ним сейчас? Неужели он не умер, а все последующие события были лишь сном? Или он умер, но теперь снова ожил?»

«Почему он не переродился? Если ему придется снова пережить все, что произошло, он предпочел бы не возвращаться».

— Большой Шу-гэ... ты... ты уже закончил? — Обычно уверенный и открытый Ли Муцзинь в присутствии возлюбленного тоже немного смущался, особенно когда Чжан Шу держал его руку так долго.

Чжан Шу пробормотал что-то, затем положил руку Муцзиня обратно на его колено, словно возвращая ее, и продолжил смотреть на него.

Ли Муцзинь, чувствуя себя неловко под его взглядом, поднялся с земли и, запинаясь, сказал:

— Большой Шу-гэ... папа велел мне нарезать траву для свиней... я еще не сделал... я пойду!

Чжан Шу смотрел, как он неуверенно убегает, и в его сердце вспыхнула радость. Он давно не видел такого Муцзиня.

Он откинулся на траву, вырвал длинный стебель и зажал его в зубах, чем-то напоминая деревенских бездельников.

За время, проведенное в виде призрака, он стал более расслабленным. Ведь вся гора была его владением, и он мог лежать, сидеть или стоять, как ему угодно.

Он не понимал, что с ним происходит. Можно ли это назвать возвращением в тело? Похоже, он даже в виде призрака мог только издеваться над собой. Если бы он смог вернуться в тело молодого господина Вана, он бы смог жениться на Муцзине открыто, а не на У Линянь.

Подождите!

Чжан Шу резко сел. Он снова жив, так зачем ему жениться на У Линянь? Судя по тому, как выглядел Муцзинь, ему было всего шестнадцать-семнадцать лет, а значит, самому Чжан Шу было около восемнадцати.

Семья Муцзиня еще не разорилась, и он еще не женился. Если он предотвратит поход отца и старшего брата Муцзиня в горы, они не получат тяжелых травм от камней, и тогда он с Муцзинем будут равны, и его не будут считать обузой!

Чжан Шу, вдохновленный, завыл, как волк в лесу, что выглядело довольно странно на этом маленьком склоне.